

15.06.2004

[Николай Малинин // Штаб-квартира](#), 15.06.2004, № 7-8

Медные всадники. Сергей Скуратов. Жилой комплекс Copper House

Вот редкий для Москвы случай. В том, что дом, построенный хорошим архитектором, действительно хорош, никого убеждать не придется. Это видно сразу и всем.

Может быть, даже чересчур явно. Но куда деться? Это же все равно как если бы посреди уличной толпы вдруг появился человек, одетый не в шмотки, а в латы. Учитывая то, что набор материалов, из которых может быть здание, не так уж и велик, можно сказать, что закрыта последняя страница: в Москве появился медный дом.

В мире таких зданий - в том числе из меди патинированной - уже довольно много. Стивен Холл и Ренцо Пиано в Амстердаме, Массимилиано Фуксас в Бордо, офис в Брешии, лофтхаус в Гамбурге, банк в Сете, арт-галерея в Сеуле. Но в СССР медь была стратегическим продуктом, если и использовалась - то только как кровля, а патинированной тут и вовсе не знали. Появилась же она буквально в последние год-два: на «Романовом дворе»-2, на комплексе «Аптекарский огород», в загородном доме Антона Надточего и Веры Бутко. Но нигде еще она не становилась главной темой.

Вообще-то этот цвет всем хорошо известен. Потому что патина - это тот самый налет, которым вперемешку с птичьим пометом покрываются бронзовые памятники. То есть, это символ честной старины и исторической значимости. В Москве за «старинность» борются все последние 15 лет: строят новоделы, приворовывая век-другой для пущей солидности. Но тут история другая. Время снова спрессовано - только берется оно не из прошлого, а из будущего: потому что в естественном состоянии медный дом должен покрыться патиной лет через 20-30.

Когда Фуксас собирался строить свой медный дом, великий итальянский зодчий Карло Скарпа сказал ему, что самый верный способ побыстрее состарить медь - это на нее пописать. Сегодня главным секретом патинирования владеет фирма КМЕ из Оснабрюка. Идея практичных немцев заключалась в том, что медь - один из самых долговечных материалов (на соборе в Хильдесхайме она живет уже 700 лет), и именно патина - в отличие от ржавчины - предохраняет материал от коррозии. Поэтому логично не ждать, пока поверхность будет окисляться, а состарить медь в заводских условиях, что будет и надежнее, и красивее. Это как сыр: если просто заплесневел - понюхай и выброси, а если заплесневел сознательно - получился изысканный рокфор.

Итак, мы имеем ворох инноваций. Дом, перескочивший через 20 лет, но не в прошлое, а в будущее. Материал эстетский, но при этом суперпрактичный, символизирующий одновременно и благородную старину, и передовые технологии. Материал, привычный на крышах, но ставший стенами. Парадоксов много, эффективность отделки даже перекрывает качество архитектуры - а она не менее замечательна. Три кубика, парящих благодаря консольным выносам, скачущий ритм окон, по-разному наклоненные стекла торцевых фасадов, стеклянная галерея, соединяющая три объема в единый пространственный спектакль... Короче, собраны все самые модные приемы и спаяны фирменным скуратовским рисунком.

Но окидывая взором окрестности, понимаешь, что и зелень меди тут совсем не случайна. Что это отнюдь не прихоть самого продвинутого московского застройщика Бориса Кузинца, готового заплатить за квадратный метр такой зелени 300 «зеленых». Узкая площадка между двумя новостройками лишала дом возможности быть градостроительным акцентом. Поэтому архитектор выбрал идею «паркового дома», зеленой змейкой проползающего к реке и в зелени же утопающего. Не пытаясь выжать из участка максимум, как это сделал восьмизэтажный сосед, автор разбил дом на три части, да еще и оторвал их от земли. В результате получилась настоящая скульптура, на которой патина абсолютно уместна. Может, конечно, и не статуя Марка Аврелия, которой автор, как уверяет, вдохновлялся, но уж церетелевскому Петру, из окон видному, точно сто очков вперед даст.

Стоит отметить и то, что на восточных фасадах патины нет, и это тоже неспроста. Тут вообще почти ничего нет: глухие стены да несколько окон. При том, что архитектуре в Москве полагается быть вежливой и непременно вести диалог с окружением, тут мы имеем случай жесткого авторского отношения к архитектуре иного качества. Эти глухие стены - молчание на грани вызова на дуэль. А это в Москве редкость ничуть не меньшая, чем патина ТЕСУ.

адрес: Москва, Бутиковский пер., вл. 5
проектная организация: «Сергей Скуратов Architects»
архитектор: Сергей Скуратов
при участии: Валентина Рыжкова, Наталья Ишутина, Юлия Ковалева
инженер: Марина Шустова
конструктор: Михаил Кельман
заказчик: ООО «Складская база ТНП»
подрядчик: ООО «Стартэкс Стоун»
субподрядчик по фасадам: «Alu Terra»
субподрядчик по деревянным конструкциям: «Doleta» (Литва)
текст: [Николай Малинин](#)

<http://archi.ru/press/russia/30995/mednye-vsadniki-sergei-skuratov-zhiloi-kompleks-copper-house>